

Юлия Арниева

A woman with dark hair styled in a bun, wearing a black, long-sleeved, high-collared dress with ruffles, stands in the foreground. Behind her is a large, multi-towered castle with red roofs and white walls, situated on a hill. In the background, there are snow-capped mountains and a forest of evergreen trees. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall scene is a fantasy or historical setting.

ПИАТ

ДУША ЭСЖЕЙМА

Юлия Арниева
Лият душа Эсхейма

«Автор»

2023

Арниева Ю.

Лият душа Эсхейма / Ю. Арниева — «Автор», 2023

Очнувшись в чужом и жестоком мире, где сила правит людьми. В землях, истерзанных многолетней битвой и голодом, я сделаю всё, чтобы выжить. Дважды вдова. Враги и завистники. Преследование самоуверенного коннетабля. Хватит ли сил и мудрости прошлой жизни, чтобы со всем этим справиться? Хватит! Ведь долгожданную награду я уже получила!

© Арниева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Арниева

Лиат душа Эсхейма

Аннотация

Очнувшись в чужом и жестоком мире, где сила правит людьми. В землях, истерзанных многолетней битвой и голодом, я сделаю всё, чтобы выжить.

Дважды вдова. Враги и завистники. Преследование самоуверенного коннетабля.

Хватит ли сил и мудрости прошлой жизни, чтобы со всем этим справиться? Хватит! Ведь долгожданную награду я уже получила!

Пролог

Меня разбудила звенящая тишина... привычный городской шум – рёв моторов, завывание сирен, скрип половиц под тяжёлой поступью соседки с верхнего этажа – вдруг разом исчез, осталось лишь давящее и оглушающее безмолвие.

Безотчётная тревога тотчас когтистой лапой сжала моё сердце, дыхание перехватило, а вдоль позвоночника пробежал ледяной холод нехорошего предчувствия.

Рывком сев в постели, я некоторое время отрешённо смотрела на алые уголки, тлеющие в большом, занимающем половину стены камине. Затем медленно перевела растерянный взгляд на гобелены с вытканными на них сценами кровавой битвы; на массивную мебель из тёмного, отполированного до блеска дерева; на сундуки, расставленные вдоль каменной стены, с железными, громоздкими замками, пока мой взор не остановился на... старике.

Он лежал на спине, на второй половине огромной кровати. И старик был мёртв! Его глаза были закрыты, на лице застыла умиротворённая улыбка, но заострённые черты, жуткая неподвижность, серый цвет кожи указывали на то, что он почил как минимум несколько часов назад.

Задохнувшись от немого крика, инстинктивно отпрянув, я невольно стянула край одеяла с мёртвого тела. И своим опрометчивым поступком открыла зияющую рану на груди мужчины. В нос тут же ударил острый и едкий запах крови, отчего меня немедленно замутило, желудок скрутило спазмом, и едва я успела свеситься на край кровати, как меня тотчас стошнило.

Только избавившись от всего, что было в моём желудке, вытирая слёзы липкими ладонями, я обессиленно сползла с постели, желая оказаться как можно дальше от этого кошмара.

– Господи, где я? Как здесь очутилась? – хриплым голосом прошептала, путаясь в длинном подоле окровавленной рубахи, и шатаясь от слабости, едва переставляя ноги, побрела к ближайшей двери.

Но та неожиданно резко распахнулась, и в комнату по-хозяйски вошла девушка лет двадцати пяти на вид. Бросив на меня презрительный и полный ненависти взгляд, она по инерции сделала ещё пару шагов, а через секунду её глаза широко распахнулись, девица испуганно дёрнулась и вдруг истошно заорала:

– Она убила его светлость! Стража! Господин убит!

И сейчас же в холодное, тёмное помещение влетели вооружённые, суровые и жутко страшные мужчины. Ошарашенно озираясь, они не сразу сообразили, что происходит. Но наконец заметив мёртвое тело старика, не сговариваясь, коршунами набросились на меня, больно скрутив за спину мои руки, и в буквальном смысле поволокли в коридор.

От охватившего меня ужаса и неимоверной слабости я едва успела пробормотать:

– Это не я...

– Капитан разберётся, – рыком прервал меня кто-то из стражников, с силой дёрнув моё изможденное тело в сторону, отчего я больно приложилась плечом о стену. В глазах тут же замелькали серые мушки, и я уплыла в спасительную и долгожданную темноту.

Глава 1

Монотонное капание воды пробудило меня ото сна, не принёсшего облегчения. С трудом открыв заплывшие глаза, я долго всматривалась в темноту, но высокое окно пропускало на каменный пол лишь узкую полосу света, и в мрачной темнице не было видно ни зги.

Не с первой попытки поднявшись с соломенного лежака, я, скривилась от боли, встала на колени и протянула ладошки к сбегаящему по стене ручейку. Каждое движение причиняло невыносимую боль. Я была настолько измождена, что сил хватало лишь сделать несколько крохотных глотков ледяной воды и снова обессиленно упасть на тюфяк.

Время в этом мрачном подземелье тянулось очень медленно, и только две воткнутые в щель между камней щепки там, куда дотягивался лучик света, говорили мне, что в этом кошмаре я нахожусь вот уже третий день.

Моё лицо болело от ударов. Разбитые губы дёргало и щипало. А в голове звенело, будто кто-то беспрестанно стучал там молотком. Осторожно коснувшись левой щеки, невольно поморщилась – ещё один синяк. Правая рука тоже болела, но не была сломана, и это радовало.

Я не помнила, как попала в эту каменную клетку. Не помнила, как очутилась в этом жутком месте, неистово желая лишь одного – чтобы всё это было ужасным кошмаром, и надеясь, что скоро я проснусь в своей квартире, не поднимаясь с постели, включу телевизор, некоторое время буду невидяще пялиться в экран, где показывают мой любимый фильм. И только окончательно пробудившись, отправлюсь варить себе ароматный кофе.

Но, к сожалению, всё здесь было слишком настоящим. А тюремщик, кряжистый, бородастый, с глубокими шрамами на лице мужчина, одетый в странную одежду, и от которого неприятно пахло перегаром, потом и кислятиной, избивая меня на протяжении вот уже двух невыносимо бесконечных дней, требуя признания в том, что я не делала, подтверждал мои худшие подозрения... Меня похитили и мне не выбраться от маньяка с садистскими наклонностями и явно сдвинутого на играх в средневековье.

Единственное, что сбивало с толку, так это мои тоненькие ручки и ножки, а ещё длина волос и худенькое тельце. Но кто знает, сколько времени меня продержали в плену, возможно, кололи какой-то дрянью, чтобы я находилась в невменяемом состоянии, и только сейчас, наигравшись, решили избавить меня от мучений...

Из омута полубреда и кошмаров меня выдернул прерывистый шум, доносившийся из-за стены. Подобравшись в комочек, притянув к себе край лежанки, чтобы хоть этим ненадёжным щитом прикрыть своё тело от ударов, я замерла в ожидании.

Каждая минута отзывалась болью в моём истерзанном теле, каждая секунда ожидания вынуждала моё сердце неистово биться в груди, словно пойманная птица в клетке. Но за стеной будто издевались, шум становился громче, а в камере пыток не спешили заходить...

Но вот дверь резко распахнулась, и поднятая порывом ветра солома больно уколола мои израненные ноги. Ворвавшийся в мрачное подземелье свет тут же ослепил меня до рези в глазах, а запах горьких трав, дыма и чистоты заставил испуганно вжаться в стену.

– Ты поднял руку на свою госпожу! Ты должен был отписать его величеству, чтобы он отправил коннетабля! Ты не имеешь власти вершить самосуд! Немедленно отнести её светлость в покои! И помощи вам Владычица!

– Она мне не госпожа! Эта приблудная девка! Племенная кобыла, которую купил его светлость! На деле оказалась порченой!

– Его светлость обвенчался с леди Лиат, ты был тому свидетель! Она твоя госпожа, и ты нарушил данную ей клятву! Ты поднял руку на ту, которой клялся защищать! Что замерли?! Отнести госпожу в её покои.

Слушая спор своего мучителя и незнакомца с удивительно низким и властным голосом, я интуитивно понимала, что речь идёт обо мне. Но боялась пошевелиться, даже сделать вдох... Мне очень хотелось, чтобы этот незнакомец справился с моим жестоким тюремщиком, и я наконец выбралась из сырого и промозглого плена.

– Осторожно! – рыкнул всё тот же незнакомец, прерывая мои мысленные метания. И меня сейчас же медленно подняли и заботливо подхватили на руки. За пеленой слёз я ничего не видела, а стирать их с глаз попросту опасалась. Мне казалось, что стоит мне сдвинуться с места – и обеспокоенный голос растворится в небытие...

– Простите, госпожа, я знаю, вам плохо и больно. Я не должен был задерживаться в Кепре... потерпите, леди Лиат.

Я не произнесла ни слова, лишь несколько раз мысленно повторила странное имя, коем меня называли. Вынужденно подчинившись правилам жестокой игры, надеялась, что в этот раз там, куда меня несут, мне будет не больно.

Идти пришлось долго, мы всё время куда-то сворачивали, поднимались и снова спускались. Сквозь мутную пелену я смогла разглядеть лишь каменные стены, потемневшие от времени деревянные балки перекрытия над головой и яркие, расплывчатые пятна света, исходящего от ламп.

Под мерное укачивание, согревшись жаром тела нёсшего меня мужчины, я незаметно для себя уснула. Пробудившись, к сожалению, слишком быстро от ощущения полёта и заботливого причитания.

– Ох, госпожа, и досталось вам... сейчас, есть у меня нужные травы и мази, хоть и поистратился, но немного придержал...

– Виллум, у госпожи синяки на шее, у Йорга разум помутился? – неожиданно громко раздался звонкий девичий голосок, резкой болью отозвавшийся в моём воспалённом мозгу.

– Думаю, это Гуннар постарался... Бергит, вода горячая нужна и ткань неси, – тихо ответил мой спаситель и тут же, чуть завывсив тон, приказал, – Милас, иди и сообщи всем, чтобы собрались в зале.

– Госпожа не выдержит, – обеспокоенно проговорил всё тот же женский голос, ласковые и осторожные пальчики пробежались по моему лицу, и вскоре к разбитой губе приложили холодную тряпицу.

– У неё нет выбора, иначе смерть... Йорг сделает всё, чтобы стать главой и хранителем рода.

– Помоги нам Владычица, – всхлипнула девушка, бережно приподнимая мою голову.

Слушая странный разговор, я так и не решилась открыть глаза и взглянуть на тех, кто, похоже, не желал мне зла. Я была уверена, стоит мне только дать понять, что очнулась – больше я ничего не узнаю, а мне очень нужна информация, чтобы попытаться покинуть это проклятое место.

– Придержи здесь, надо снять с госпожи эти тряпки, – проговорил, судя по голосу, Виллум, меня чуть приподняли, а у лица чем-то громко щёлкнули, отчего я испуганно дёрнулась и распахнула глаза.

– Госпожа, простите – это ножницы, мне надо разрезать ткань, чтобы снять с вас грязные лохмотья, – поспешил успокоить меня мужчина с окладистой бородой, с седыми, длинными волосами и удивительно добрым взглядом.

Я промолчала... настороженно следя за каждым движением мужчины. Тот, ободряюще улыбнувшись, медленно поднёс большие, грубо изготовленные ножницы к моему плечу и так же медленно сжал лямку от ночной рубахи между двумя острыми лезвиями. Со второй частью он справился уже быстрее, и через пару минут я была обнажена. Странно, но своей наготы я не стеснялась, меланхолично наблюдая за Виллумом и за его помощницей, время от времени морщась от боли, и пыталась сквозь маскарад разглядеть их настоящих. Но они настолько вжи-

лись в роль, что с каждой секундой мне становилось всё страшнее, а ещё они перестали разговаривать, лишь изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами.

– Леди Лиат, давно у вас были женские дни? – вдруг спросил Виллум, осматривая тело пытливым взглядом, и осторожно провёл рукой по моему животу.

Ошарашенно задохнувшись от услышанного, я смогла всего-навсего едва заметно пожать плечами и потрясённо уставиться на мужчину. А в моей голове тем временем набатом била одна лишь мысль: «Я беременна?! Беременна от старика?!»

– Бергит, распорядись пригласить поднимающую.

– Да, учитель, – тотчас отозвалась девушка, и вскоре в помещении раздался тихий звук закрывшейся двери. А мужчина, ласково улыбаясь, продолжил обтирать моё избитое тело, что-то неслышно бормоча. Но не прошло и пяти минут, как дверь с шумом распахнулась и в комнату ворвался мой мучитель.

Испуганно дёрнувшись, я попыталась сползти с узкой лавки, но меня придержали тёплые, нежные руки Виллума и его тихий шёпот:

– Он не посмеет.

– Она чужая! Эта девка не прикоснётся к родовому камню! Я не позволю!

– Ты снова забыл, Йорг, что леди Лиат всё ещё госпожа в Эсхейме, и ты не можешь ей что-то запретить! – твёрдым, не терпящим возражения голосом, чеканя каждое слово, проговорил мой защитник, закрывая меня своей спиной, – как ты посмел зайти без дозволения в покои её светлости?!

– Учитель, поднимающая... – в комнату вбежала, судя по голосу. Бергит, но тут же резко замолчала, заметив незваного гостя.

– Урд, посмотри госпожу! Йорг, покинь покои её светлости!

– Знаю, что ты задумал, Виллум, но тебе не удастся, – хмыкнул садист, бросив на меня презрительный взгляд, и сквозь зубы процедил, – она пустая.

– Выйди!

– Соберу глав семей, ты не сможешь обмануть их! – напоследок прорычал Йорг, прежде чем громко хлопнуть дверью.

– Виллум, зачем ты с ним связался, – заворчала старуха, вскоре появившаяся в моём поле зрения, – кто она тебе... этот прав, чужая она в Эсхейме...

– Я делаю свою работу, старая, а ты свою, – прервал Виллум бурчащую, через несколько минут требовательно спросив, – скажи, понесла леди Лиат?

– Понесла, – огрызнулась та, что назвали Урдой, бросив на меня сочувственный взгляд, добавила, – нежилец она.

– Иди, когда подам знак, повторишь что видела, – распорядился Виллум, и вновь переводя свой взгляд на меня, озабоченно проговорил, – госпожа, поторопиться надо. Бергит, помоги, я дам леди отвару, ей потребуются силы.

– Поможет ли, – с сомнением в голосе протянула девушка, придерживая мою голову, пока лекарь поил меня приятным на вкус снадобьем. Силы отбить руку с подозрительным отваром, как и просто отвернуться, меня давно покинули, и я, давась жидкостью, послушно выпила всё до капли.

– Ну вот, госпожа, скоро вам будет лучше, но это временно, – проворковал мужчина, заботливо вытирая мои разбитые губы, – правда, после станет хуже, но... Бергит, начинай.

Отрешённо наблюдая, как лекарь и его помощница приводили моё израненное тело в порядок. Смывали грязь, накладывали на порезы толстым слоем пахнущую прогорклым жиром мазь. Одевали, сушили волосы у пылающего огня в камине и бережно их расчёсывали, а после собирали в затейливый пучок. Всё это время я оставалась безучастной. Мне казалось, начини принимать участие в этом бреде – и сюрреалистичный сон станет явью. Поэтому я продолжала безмолвствовать, внимательно следя за участниками очевидной галлюцинации.

Спустя полчаса боль и правда стала затихать, разум прояснился, а силы действительно ко мне вернулись. При помощи Виллума и Бергит я смогла подняться и даже стоять. Меня быстро, в четыре руки нарядили в чёрное платье, прикололи на ворот красный отрез ткани, а на шею повесили тяжёлую цепь с кулоном, на котором был отчеканен ворон.

– Пора, госпожа, – проговорил мужчина и, поддерживая меня под локоть, повёл из комнаты. Только сейчас я обратила внимание, что снова нахожусь в покоях, похожих на те, что показывают в фильмах о средневековье. Пока мы шли к дверям, я смогла рассмотреть высокую, широкую кровать с балдахином, огромный камин, массивные кресла, сундуки и гобелены. Комната была похожа на ту, в которой я очнулась, но всё же она больше напоминала женскую.

– Госпожа, не в вашем состоянии проходить этот обряд, и вы можете погибнуть. Но лучше мгновенная смерть, чем мучительная от рук Йорга, – успел сказать лекарь, прежде чем мы вышли в мрачный, тёмный коридор.

– Виллум, зачем вы это делаете? – едва слышно спросила, пристально взглянув на мужчину, – выведите меня отсюда, я никому не расскажу о вас.

– Госпожа, куда вы пойдёте? Род Катгай вас не примет, а Йорг не оставит вас в живых, – продолжил представление мужчина, – обряд – ваше спасение.

– У меня есть деньги... я заплачу, сколько скажете, – сделала ещё одну попытку, быстро осмотрелась, выбирая путь к отходу. Сейчас, когда рядом нет стражи, силы ко мне вернулись, а боль притупилась, можно попробовать сбежать из этого страшного места. Но Виллум будто догадался, о чём я думаю, крепко стиснув мой локоть, поддерживая за талию, повёл дальше по коридору, с тихой усмешкой проговорив:

– Леди Лиат, деньги вам ещё пригодятся.

– Да? Вы так думаете? – неверующе пробормотала, уже совершенно ничего не понимая, и вновь посмотрела на мужчину.

– Род Эсхейм разорён, люди умирают от голода. Йорг приведёт род к исчезновению, нам необходим иной глава и хранитель. Ваш сын, госпожа... он нужен Эсхейму.

– «Чёртов сумасшедший!» – мысленно выругалась, украдкой покосившись на нож, висевший у пояса Виллума, решила, что я никогда больше не вернусь в камеру к садисту, уж лучше смерть.

– Госпожа, нам сюда, – прервал мои мысли притворно участливый голос мужчины, дверь широко распахнулась, и мы неспешно прошли в просторный, освещённый множеством огней зал. И сейчас же не менее пятидесяти пар глаз уставились на меня, во многих взорах я успела заметить жгучую ненависть, презрение и полное равнодушие.

Глава 2

– Идёмте, леди Лиат, – мягко подтолкнул меня в спину лекарь, и мне ничего не оставалось, как переступить порог.

После тёмного коридора зал ослеплял. Висящие на каменных стенах сотни ламп нещадно чадили, и в помещении было дымно и очень душно.

Медленно шествуя вдоль суровых, странно одетых людей, которые не сводили с меня свои полные презрения и высокомерия взгляды, я чувствовала, как между лопатками стекает пот, испарина, выступившая на лбу, сползает по вискам, а по спине пробегают зябкие мурашки.

Но вот, спустя несколько тягостных минут безмолвия, мы добрались до небольшого постамента с установленным в центре него каменным столбом. На вершину явно нерукотворного сталагмита уложили плиту, на которой стояла необычная шкатулка с большим, прозрачно-голубым камнем на крышке. Было нетрудно догадаться, что это и есть тот самый родовой камень, о котором твердили Виллум и Йорг.

– Род! Мы все скорбим по Великому Гуннару! – вдруг выкрикнул до боли знакомый голос, не дав заговорить Виллуму, и к постаменту тяжёлой поступью вышел мой палач. Он бросил в нашу сторону полный ненависти взгляд и вновь обратил свой взор на собравшихся людей.

– Лиат из рода Категай убила нашего главу...

– Леди Лиат и лорд? Неужто ты считал своего господина слабее женщины? – с презрительной усмешкой прервал его Виллум, не дав продолжить нести бред, – я осмотрел тело его светлости. Рана на его груди открылась, он умер от потери крови. Я предупреждал Гуннара, что стоит отказаться от вина и не делать резких движений. В тот вечер мне сказали, он выпил не меньше пяти кувшинов, и ты отнёс его в покои!

– Он был воином! – упрямо воскликнул Йорг, злобно оскалившись, – это чужачка убила его!

– Это решит коннетабль! У тебя нет власти! Ты нарушил клятву, данную перед Владычицей! Леди Лиат – твоя госпожа! – перебил садиста Виллум, выступая вперёд, за моей спиной тут же встали Бергит и стража. А лекарь, окинув внимающую толпу суровым взглядом, провозгласил, – и мать нового главы и хранителя рода Эсхейм.

– Это ложь! Она не понесла от Вигто и для Гуннара была пуста! – взревел Йорг, стиснув кулаки так, что побелели костяшки.

– Женщина в тягости, – раздался скрипучий старческий голос Урд и к небольшому постаменту прошла поднимающаяся, – я осмотрела госпожу час назад.

– Это ложь!

– Ты обвиняешь меня во лжи?! – грозно рыкнула старуха, её глаза тотчас полыхнули яростью, – я поднимала тебя и почти всех, находящихся в этом зале!

– Родовой камень Эсхейма скажет правду! – напомнил Виллум, оглядев мрачных зрителей этого жуткого представления, но садист продолжал выступать.

– Нет! Она чужая! Она Категай! – мотнул головой Йорг и, сделав широкий шаг, встал у камня, перекрывая нам доступ, – я! Я потомок крови Великого Гуннара и смогу привести род Эсхейм к процветанию! – торжественно прорычал палач, выхватывая кинжал из ножен, резко полоснул лезвием свою ладонь и быстро положил окровавленную руку на родовой камень.

Не знаю, что могло произойти, возможно, кристалл должен был полыхнуть светом или грянуть гром, но ничего не изменилось. Разве что на некоторых лицах промелькнуло и тут же исчезло облегчение.

– Родовой камень не признал тебя главой рода, – раздался чей-то смелый голос из толпы, народ, будто очнувшись ото сна, зашевелился и едва слышно заговорил.

– Энок! Его кровь принадлежит потомкам Эсхейма! – выкрикнули справа, чем окончательно взбесили Йорга.

– Нет! Прошло слишком мало времени! Камень не отпустил душу Гуннара! Проведём обряд через пять дней!

– Йорг! Ты снова нарушил свою клятву! – внезапно прогремел зычный голос, и толпа сейчас же отхлынула, показав широкоплечего, статного воина, – Виллум, проводи обряд!

После сказанного меня сейчас же подхватили под руки и повели к столбу. Бежать было бессмысленно, я была уверена, что бесполезная попытка будет приравняться к признанию убийства старика. И мне ничего не оставалось, как подчиниться этим сумасшедшим.

Йорг же не спешил сходить с нашего пути и только после начавшегося недовольного людского ропота немного сдвинулся, смачно сплюнув мне под ноги.

– Виллум, я не положу свою ладонь на окровавленный камень, – едва успела предупредить лекаря, крепко стиснув руки в замок. Если уж устроили жуткое представление, пусть позаботятся о гигиене.

– Конечно, госпожа, – вдруг почтительно склонился мужчина. Принимая из рук Бергит мешок, он не глядя достал из него бутылку из тёмного стекла, откупорил и быстро вылил шипящую жидкость на кристалл. Минута – и камень засверкал своими прозрачно-голубыми гранями, а на плите не осталось и капли крови Йорга.

– Позвольте, госпожа, – снова заговорил лекарь, протягивая свою руку, требовательно промолвив, – нужна ваша кровь.

Нехотя я всё же разомкнула стиснутые в замок руки и вложила дрожащую ладонь в горячую ладонь мужчины. Небольшая пауза – и я, будто со стороны, отрешённо наблюдаю, как тот самый заприимеченный мной нож сверкнул при свете ламп своим блестящим лезвием и резко полоснул по моим слегка сжатым пальцам. Короткая, острая боль... и алая жидкость стала быстро заполнять ладошку.

– Терпите, госпожа, – одними губами проговорил Виллум, порывисто приложив мою руку на родовой камень Эсхейм. И тотчас кристалл полыхнул белым, ослепляющим светом, а меня пронзила невыносимо адская боль...

С трудом подавив всхлип, я попыталась отпрянуть, но какая-то необъяснимая сила вдруг овладела мной, крепче железа приковав к алтарю. Голова закружилась, свет в глазах померк, к горлу подступила тошнота от невообразимо быстро мелькающих картинок моей теперь новой жизни. Я прикладывала невероятные усилия, чтобы сдержаться и не завыть в голос от ломающей меня боли. Она разрывала меня на части, уничтожая моё прошлое, и, словно спятившая швея, перекраивала новую меня.

Не знаю, каким чудом мне удалось взять себя в руки и вернуть контроль над разумом и телом. А может, неведомая сила сжалась и отпустила меня из своих смертельных объятий. Но белый, с голубыми всполохами свет в кристалле померк, и я наконец смогла оторвать руку от родового камня, и кровь тотчас закапала на каменный пол, расплываясь маленькими ажурными лужицами.

– Две души! Родовой камень признал главой и хранительницей рода Эсхейм Лиат из рода Категай, – громоподобно объявил Виллум, свидетели обряда тотчас взревели и принялись кулаком бить себя в грудь, признавая выбор кристалла.

– Родовой камень признал сына чужачки главой рода Эсхейм! Она всего лишь сосуд для хранителя! – снова громко выкрикнул Йорг, порождая сомнения в умах замерших и разом замолчавших зрителей. Это его ещё больше распалило, и он продолжил, – после рождения главы рода Эсхейм, Лиат из рода Категай нужно изгнать с наших земель и выбрать регента для младенца!

Среди толпы раздался недружное согласие, кто-то, зло выкрикивая, поддерживал мужчину, а я, борясь со слабостью и болью, вздёрнув подбородок и распрямив плечи до хруста, всё же решилась.

– Властью главы рода Эсхейм! Я обвиняю Йорга Неукротимого в измене и покушении на жизнь своей госпожи и венчанной супруги покойного лорда, – чётко проговаривая каждое слово, объявила я, подступив к краю постамента, – приказываю сегодня, в день святого Эдвина, до наступления заката казнить клятвопреступника!

– Схватить Йорга! – тотчас рявкнул тот самый зычный голос, и стража, стоящая за моей спиной, молниеносно скрутила руки яростно скалившегося и отбивавшегося садиста.

– Всем вернуться к своей работе! Завтра предадим тело Великого Гуннара огню! – распорядилась голосом, не терпящим возражений, стараясь не поддаваться дрожи и сохранить на лице маску отчуждённости, и едва слышно добавила, – Виллум, пора.

– Да, госпожа, – тут же отозвался лекарь, настороженно на меня посмотрел, но, тем не менее встав рядом, громко прокричал, – дорогу леди Лиат!

С трудом сохраняя равновесие, я сделала тридцать семь мучительных шагов и только в коридоре, за закрытой дверью мои ноги всё же подкосились, и я едва не рухнула на каменный пол. Но крепкие руки одного из стражников заботливо меня подхватили, не дав свалиться пустым мешком, и торопливо понесли моё изнеможенное тело вглубь мрачного коридора.

Глава 3

– Я восхищен, госпожа, вашей выдержкой, – промолвил лекарь, пытливо в меня вглядываясь. Он тем временем помогал стражнику уложить изнемождённую меня на кровать, – выдержать проверку родовым камнем не каждому по силам.

– Боль делает из женщины воина, а в последние месяцы она была моим постоянным спутником, – произнесла, не сводя пристальный взгляд с лекаря, и коротко бросила, – оставьте нас одних. Бергит, принеси отвар, бульон и сухари.

– Будет исполнено, госпожа, – тотчас отозвалась девушка, устремившись к выходу, за ней следом отправился стражник.

– Леди Лиат, вы приняли верное решение казнить Йорга. Он сделал бы всё, чтобы стать главой рода. Но у капитана было достаточно последователей, и вам необходимо быть осторожной.

– Об этом я и хотела с тобой поговорить, Виллум. Мне нужны люди – слуг в замке необходимо сменить. Всех. Оставить только тех, кто был верен леди Агнес. Экономку, кухарку, стражу, прачку и даже чистильщика каминов. А ещё мне нужен новый капитан стражи, что скажешь об Арене? Он достоин стать хранителем главы рода?

– Да, госпожа, – задумчиво протянул лекарь, всё чаще бросая в мою сторону обеспокоенные взгляды, – Арен – хороший воин и преданный сын, он станет справедливым капитаном.

– Хорошо, завтра после обряда я объявлю об этом, – из последних сил проговорила, с трудом ворочая языком, и добавила, – что за дрянь ты мне испортил?

– Настойка из корня сулада, – с тихим смешком ответил лекарь, укрывая меня шкурой, принадлежавшей когда-то огромному животному. И, прежде чем я погрузилась в темноту, краем сознания услышала, – спите, госпожа, вам потребуются силы...

Очнулась будто от резкого толчка. Распахнув глаза, я некоторое время непонимающе пялилась в потолок, пока ко мне не пришли воспоминания. Они вновь разрушающей лавиной обрушились на меня, приводя мою душу в смятение и страх.

Рывком сев на постели, с трудом справившись с головокружением, я, с бешено колотившимся сердцем, быстро огляделась.

В покоях я была одна. Тёмное, каменное помещение с серыми от времени балками, огромным камином и старинной мебелью. Эта комната принадлежала леди Агнес, свекрови Лиат. Добрая и тихая женщина покинула мир Валаар больше двух месяцев назад, за несколько дней до гибели мужа девушки, в теле которой очнулась я.

Вигто был единственным сыном у главы рода Эсхейм, и после его смерти Гуннар, не дождавшись положенного срока окончания траура, обвенчался с Лиат из рода Категай.

У меня до сих пор не укладывается в голове, как такое возможно. Ведь Лиат была его невесткой, женой его сына... но мир Валаар суров и у него жестокие правила. И теперь здесь мне придётся жить. Хоть в это и трудно поверить, а ещё сложнее принять.

Там, у алтаря, когда моё тело, казалось, разрывало на мелкие кусочки, я в ускоренной перемотке прожила тяжёлую жизнь моей предшественницы. Сейчас в моей голове был полный сумбур, разрозненные пазлы одной картины. Они всплывали хаотично, урывками и странными образами. Но одно я точно знала: в этом мире выживает сильнейший. Малейшая слабость – и тебя уничтожат. И Лиат, забитая девчушка из обедневшего, исчезающего рода недолго бы продержалась в Эсхейме.

Так и случилось. Гуннар спустя месяц после их венчания, напившись до беспамятства, задушил свою молодую супругу, обвинив её в пустом чреве. Он поспешил, девушка всё же оказалась беременной...

– Госпожа, вы уже очнулись?! – прервал меня заботливый и удивлённый голос Виллума. Задумавшись, я не услышала звук открывающейся двери и невольно вздрогнула от неожиданности, – Бергит, занеси, леди Лиат голодна.

– Светлого дня, Виллум, – поприветствовала мужчину, чувствуя себя ещё слабой. В голове был бардак, но непривычный вид одежды меня уже не смущал.

– Светлого дня, леди Лиат! Позвольте, я осмотрю ваши ссадины и раны, или сначала вы хотите утолить голод?

– Да, отвар и кусок хорошо прожаренного мяса сейчас бы не помешали, – ответила, прежде прислушавшись к своему телу. Синяки и порезы беспокоили меня гораздо меньше, нежели разъярённый рёв желудка.

– Кусок мяса не обещаю, но наваристый бульон и сухари вам подадут, – ласково улыбнулся мужчина, но стоило мне только попытаться встать, он, нахмутив брови, покачал головой, – лежите, госпожа, вам нужен хотя бы ещё один день, чтобы набраться сил.

– Надо присутствовать на обряде и попрощаться с Гуннаром, – произнесла, мысленно пожелав тому гореть в аду, – люди должны видеть своего нового хранителя рода.

– Госпожа, – снисходительно улыбнулся лекарь, кивнув помощнице, чтобы та подала мне кружку, и продолжил, – вы проспали два дня. Тело Гуннара Великого уже предали огню. Йорг казнён, я лично проследил за выполнением вашего приказа.

– Что ж, тем лучше, – задумчиво пробормотала, делая глоток ароматного травяного напитка. Желания наблюдать за сожжением и казнью у меня не было, но глава рода обязан находиться на таких жутких мероприятиях. Так что я даже рада, что по состоянию здоровья мне не пришлось видеть этот кошмар.

– Вам нужно назначить Арена капитаном замковой стражи. Среди воинов начался разлад.

– Да, пригласи его сюда, – распорядилась, залпом выпивая тёплый отвар, и, благодарно улыбнувшись молчаливой Бергит, приняла чашку с бульоном, – прежде я хочу поговорить с ним.

– Госпожа, думаю, что это терпит до завтра, – мягко промолвил Виллум, будто заботливый дядюшка следя, как его племянница ест. Хотя почему «будто»? Он младший сын рода Эйвинсов и брат леди Агнес. Получил образование в Дервисе и по неизвестной мне причине вернулся домой. Как раз в тот день, когда его сестру увозили в земли Эсхейм. Если Лиат верно знала, то лекарь никогда не был женат, ревностно охранял покой леди Агнес, и даже Гуннар не смел с ним спорить. Ведь Виллум был талантливым и умным лекарем, и многих воинов, в том числе и лорда, не один раз вырывал из лап неминуемой смерти.

– Поговорить в своих покоях, на короткое время перебравшись в кресло, я могу и сегодня, – настояла на своём, возвращаясь к разговору, но всё же решила пояснить, – Виллум, назначение капитана – это важно для безопасности замка.

– А вы изменились, леди Лиат, – вполголоса, будто размышляя, протянул лекарь, чуть склонив голову и взглянув на меня своим пронизывающим взглядом.

– Изменилась, – не стала спорить с лекарем. Той Лиат я никогда не смогу быть, да и не хочу – в этом мире выживают сильнейшие, а моя предшественница не была такой.

И медленно отпив из чашки необычайно вкусный и наваристый бульон, тщательно подбирая слова, проговорила:

– Я теперь не одна, у меня сын – будущий глава рода Эсхейм, и я не имею права быть слабой. И должна для него сохранить род сильным и процветающим.

– Ваши слова, госпожа, достойны правителя, – почтительно склонил голову Виллум, признавая за мной право, и добавил, – после ужина и обработки ран я приглашу в покои Арена.

Допить мясной бульон и сгрызть два свежих сухарика было недолго. И уже через несколько минут меня принялись осматривать. Самые жуткие и глубокие раны промыли тёп-

лой, с незнакомым запахом водой и наложили повязку с жирной субстанцией. Мелкие порезы тоже смазали, а к всё ещё припухшей губе прижали холодную тряпицу.

Пока Виллум осматривал раны и порезы, Бергит расчёсывала мне волосы, заплетая их в странную конструкцию.

– Пока вы не выберете себе служанку, Бергит будет помогать вам, госпожа, – сообщил лекарь, отправляясь к шкафу, и как опытная камеристка, быстро оглядев наряды, выбрал, по его мнению, самый подходящий, – в этом вам не будет тесно.

– Да, отличный вариант, – согласна кивнула, невольно подумав, что отныне все мои платья будут чёрные и красные – цвета рода Эсхейм. Прошлая я в таких одеждах обычно терялась, превращаясь в бледную моль. А вот как в таких цветах будет выглядит Лиаг, я пока не знала. Почему-то в воспоминаниях, доставшихся мне по наследству, образ девушки от меня был скрыт, хотя я знаю, зеркала в этом мире точно имеются.

– Позвольте, госпожа, – прервала мои мысли помощница лекаря, подав крепкую, с натруженными мозолями руку.

– Спасибо, – поблагодарила я, смутив и без того опасно поглядывающую на меня девушку, опершись на предложенную руку, и мысленно выругалась.

В замке нечасто благодарили слуг, да и вежливо с ними не общались. А ещё Лиаг была молчаливой и скрытной, всё больше находилась в своих покоях и практически их не покидала. Выросшая в патриархальной семье, она слепо подчинялась любым приказам мужчин, а уж главе рода вообще не смела прекословить. Впрочем, никто не смеет оспаривать решения и приказы главы рода, и в этом мне отчасти повезло. Благодаря лекарю, который вырвал меня из лап садиста и едва ли не силой привёл к алтарю...

– Виллум? Почему ты мне помогаешь? – спросила, не отводя взгляд от лица на мгновение растерявшегося мужчины.

– Леди Агнес было видение... она просила во что бы то ни стало сберечь вас.

– «Хм...» – мысленно усмехнулась, вдруг вспомнив прочтённую за день до моего странного перемещения фразу: «В определённый момент мозг блокирует все наши эмоции, чтобы человек не сошёл с ума». Вот и не верь после этого в знаки, посылаемые нам судьбой.

– Я поклялся, что помогу вам, – глухим голосом добавил Виллум, и я впервые заметила на его лице проявление искренних чувств.

Глава 4

– Арен, мне нужны сведения о каждой главе общины. Чем живёт, что ест, дети, жена, любовница, – озвучила свой первый приказ новому капитану замковой стражи после продуктивной получасовой беседы, – к кому из них чаще всего прислушиваются, кто богаче всех живёт.

– Сделаю, госпожа.

– За неделю справишься? – спросила, с одной стороны понимая, что времени мало, но с другой стороны, я была уверена, что Арен давно обо всех всё знает.

– Да, – коротко ответил Арен-Длинный, как и большинство здесь воинов со шрамами на лице и хмурым взглядом.

– Хорошо, – задумчиво протянула и, выдержав некую паузу, спросила, – сестра есть?

– У меня? – на миг застыл мужчина, бросив в мою сторону настороженный взгляд, и нехотя проговорил, – младшая на выданье.

– Отпустишь мне служить? Камеристкой возьму.

– Да, госпожа! – воскликнул Арен, с явным облегчением выдыхая. Служба в замке, ещё и на хорошем месте, это и партия получше да побогаче, и жалование неплохое. А мне только это и было нужно – взяв к себе часть семьи капитана, я получаю верного мне стража и благодарного главу общины.

– Может, и кухарка хорошая найдётся? – решила покрепче привязать к себе семью Арена, с трудом сдерживая улыбку – такой очумелый взгляд был у мужчины.

– Будет, госпожа, Дорта знатная стряпуха.

– Завтра обеих жду в замке, завтра же поутру и тебя назначу при всех воинах капитаном. А теперь иди и помни об уговоре – о нашей беседе никому ни слова.

– Владычицей клянусь! – торжественно выкрикнул Арен, стукнув своим огромным кулаком по груди, затем почтительно поклонился и быстро покинул мои покои.

– Леди Лиат, вы всё больше удивляете меня, – пробормотал Виллум, до этого молча наблюдавший за нашей встречей, – хороший был ход взять в услужение сестру Арена в замок, и место почётное дали.

– Знаю, Виллум, – вполголоса протянула, устало прикрыв глаза, и выдержав небольшую паузу, заговорила, – там, у алтаря я ощутила, как неведомая сила, будто проверяя достойна ли, едва не разорвала меня на части. Но выдержав это жестокое испытание, ко мне снизошли знания и вера... что это было, Виллум?

– Говорят, в камне находится память достойных предков. Их опыт и знания хранятся в нём. И если души глав рода Эсхейм признают лорда, то наделяют его своим бесценным даром, – с ласковой улыбкой объяснил лекарь и, чуть помедлив, проговорил, – до меня доходили слухи, что род Категай лишился своего камня и поэтому исчезает.

– Я устала, помоги добраться до кровати, – попросила мужчину, никак не прокомментиовав его слова. Для меня было важно подвести лекаря к логичному для него объяснению, почему Лиат вдруг стала иной. Поведав мне о легендах и поверьях, он сам нашёл ответ на все свои вопросы и подозрения.

– Говорил вам, – не устоял, чтобы не укорить меня, Виллум, и поддерживая под руки, повёл к кровати, – приказать подать отвар?

– Нет, – отказалась, прямо в платье забираясь под тёплую шкуру, – иди, Виллум, я попытаюсь заснуть.

– Могу дать немного сонных капель.

– Не нужно, – покачала головой и, закрывая глаза, дала понять лекарю, что наш разговор окончен.

Спустя некоторое время, тяжело вздыхая и что-то ворча, Виллум вышел из моих покоев, а я, выждав пару минут, прислушиваясь к звукам комнаты, распахнула глаза и бегло осмотрелась – в покоях было пусто. Быстро откинув тяжёлую шкуру, сползла с высокой кровати и устремилась к деревянной ширме. За ней скрывался табурет с тазом и кувшином для умывания, медная ванна, стул, под которым находился горшок, и зеркало, небольшое, но в нём я смогу рассмотреть новую себя.

Добраться до угла оказалось непросто, ноги всё ещё дрожали от слабости и каждое движение отзывалось болью во всём теле, но я упрямо шла к намеченной цели. И вскоре, застыв у стены, на которой было повешено зеркало в массивной раме, принялась внимательно себя разглядывать.

– Ничего похожего, – вынесла вердикт спустя десять минут самолюбования. Тёмные волосы, миниатюрная фигурка, слегка вздёрнутый нос и карий цвет глаз. Когда опухоль, синяки и ссадины пройдут, уверена, появится кукольная внешность. Сейчас же одутловатое лицо с кроваво-сине-желтыми разводами было больше похоже на пропитое лицо человека без определённого места жительства.

Прошлая же я была натуральной блондинкой, с красивыми округлыми формами и ярко-голубыми глазами. Эта внешность не единожды меня выручала в моей работе, но также и много раз подводила. Однако, я всегда была упорной и добивалась своего. Дослужив до майора тогда ещё в милиции, вырастив сына, у которого уже появилась своя семья, я решила, что мне пора уйти на более спокойную работу. И устроившись руководителем службы безопасности в одной из крупных фирм, я, собственно, неплохо жила. Да, после скоропостижной смерти мужа порой вечерами становилось так одиноко, что хоть вой, но всё же мне было грех жаловаться, всё в моей жизни было хорошо. И любовь, и счастье, и любимый сын, отличная работа и интересное хобби. Поэтому мне до сих пор непонятно, почему я и как это со мной могло произойти. Меня ничего не беспокоило, не болело, я прекрасно себя чувствовала. Просто легла спать, а очнувшись уже в мире Валаар и, судя по всему, там я умерла, раз душу притянуло в тело этой несчастной девочки.

Постояв ещё немного у зеркала, пытаюсь найти хоть небольшой знак – ту же родинку, как в индийских фильмах – который подскажет мне, почему, собственно, я попала в эти жернова. Не обнаружив ничего особенного, я вернулась в постель, несколько минут искала удобное положение, чтобы поменьше болело, и наконец отключилась.

Проснувшись, наверное, ближе к полудню, из окна в комнату лился тёплый солнечный свет. Его лучи, разбиваясь о неровное стекло, бегали крохотными яркими зайчиками по каменному полу. Уже пылающий огонь в камине слабо освещал мрачные покои, тёмные стены давили, и казалось, что всё вокруг грязное и неопрятное. Подозрительно покосившись на шторы, обивку дивана и подушку, заполненную чем-то упругим, но точно не пером, я запоздало подумала о гигиене.

И что надо срочно отмыть все стены, а лучше – вообще побелить, наверняка, известь здесь имеется. Перестирать ткань и одежду, выбить шкуры, расстеленные на полу и на кровати, в идеале заменить подушки и проверить голову на наличие мелкой живности.

Деятельная натура во мне требовала каких-то действий, но израненное тело пока не позволяло начать разного рода преобразования. И мне оставалось лишь мысленно составлять план ближайших мероприятий.

В первую очередь, конечно, необходимо ознакомиться с замком, с землями и людьми. Уходить я точно никуда не собиралась, ведь здесь я глава рода, пусть пока и до рождения ребёнка, а там, в чужих землях, всего лишь бесправная девчушка. И раз уж мне предстоит жить в Эсхейме, я, как и сказала Виллуму, хочу сохранить земли своему сыну, а по поводу всех моих изменений и улучшений буду ссылаться на знания предков из родового камня, очень уж он удачно подвернулся.

Естественно, придётся многое узнать, да и управлять родом и землями точно непросто, но мне никто не оставил выбора. А значит, будем выживать методом проб и ошибок. Мысленно хохотнув, поражаясь своему фаталистическому настрою, я в очередной раз порадовалась чудесному свойству мозга отключать эмоции – только это объясняло моё удивительное спокойствие. А ещё несказанно радовало отсутствие токсикоза, с Андреем первые месяцы я дико страдала тошнотой и прочими прелестями беременности.

О том, кто родится, кто отец ребёнка и как я буду рожать в этом, во всём отсталом мире, я старалась не думать. Иначе паника всё же накроет меня и это приведёт к ненужным мне последствиям...

Глава 5

– Светлого дня госпожа, – поприветствовала меня Бергит, заглядывая в чуть приоткрытую дверь.

– Светлого, – кивком поздоровалась с девушкой, продолжая приседать. Впервые увидев, как леди Лиат наклоняется в три погибели, помощница лекаря, тут же рванула за Виллумом, решив, что госпожа окончательно спятила. Но благо тому пришлось объяснять не долго, зачем я так над собой измываюсь и, получив согласие от строгого доктора, я продолжила восстанавливать своё тщедушное тельце.

С ужасом пару дней понаблюдав за моими упражнениями, Бергит всё же обвыкла и теперь не таращит глаза в изумлении и не раскрывает рот, словно вытянутая на берег рыба. А однажды даже попробовала встать в планку и была несказанно горда, продержавшись в странной, по её мнению, позе дольше, чем я.

– Завтрак, как вы и просили, – объявила моя временная камеристка, сразу как поставила на стол чашку с омлетом, хлеб с сыром и отвар. И пока я умывалась, девушка принялась быстро заправлять постель.

– Бергит, как самочувствие Эбби?

– Лучше госпожа, учитель сказал, что через пять дней она сможет вернуться на службу.

– Отлично, – задумчиво пробормотала, усаживаясь за стол. С моего появления в мире Валаар прошло уже больше трёх недель. Основную часть этого времени я залечивала раны, ела и много спала. А ещё первые дни после назначения Арена капитаном замковой стражи, со стороны наблюдала за сменой слуг в замке. Горничные, помощники на кухне, прачки, чистильщик каминов и многие другие... даже парнишку, который следил за масляными лампами в замке – сменили.

И я понимала, что для моей же безопасности должна лично участвовать в отборе, но, во-первых, я никого здесь не знала, а, во-вторых, выбор был небогат. Да, желающих служить в замке на полном довольствии хватало, однако крепкие и умелые руки нужны были везде, особенно сейчас и никто не хотел отпускать в замок хороших работников. Можно было, конечно, приказать, но смысл такой службы, поэтому я доверила пополнение штата Виллуму и Арену.

Единственное с кем я лично провела беседу – это с Эбби – сестрой Арена, девушка будет находиться ко мне очень близко и я не хочу всё время пребывать в ожидании какой-нибудь пакости. И всё бы ничего, но Эбби оказалась слишком запуганной, слишком молчаливой и безынициативной. Так что через два дня, я попросила Виллума вернуть мне на время Бергит. А спустя ещё пять дней, бедняжка Эбби заболела – ничего страшного, но ей требовался покой и уход. Не скажу, что я по ней скучала, но мне было по-человечески жаль явно забитую девчушку и, может, я слишком самонадеянна, но искренне верила, что рядом со мной Эбби прекратит испуганно вжимать голову в плечи и перестанет вздрагивать.

– Госпожа вы сегодня снова пойдёте проверять замок? – прервала мои мысли Бергит, застыв у шкафа, где висели мои немногочисленные наряды. Наивно полагая, что мой ответ поможет ей выбрать подходящее по случаю платье. Как по мне, все они были одинаковые.

– Да, осталось осмотреть нижние этажи и темницы, – всё же выговорила я ненавистное и нагоняющее жути слово, и чтобы перебить гнетущие воспоминания, спросила, – шкуры вынесли на улицу?

– Да, госпожа.

– Хорошо, пусть выметут в пустующих комнатах и тщательно отмоют полы, – распорядилась, в первую очередь взявшись наводить чистоту в ближайших к моим покоям комнатах,

покаянно добавив, – знаю Бергит, завалила я тебя заданиями, но нет подходящей экономки. И кастеляншу хорошую не найти.

– Ничего госпожа, даже интересно. Перетирать травы, делать настойки, да порезы воинам обрабатывать порой надоедает, особенно видеть ухмыляющиеся улыбки и отбиваться от рук пьяниц. А ваши задания... ходи да следи, чтобы всё в точности выполнили.

– Смотри, тяжело будет, скажешь, – в очередной раз напомнила девушке, наконец, приступая к завтраку. И вновь мыслями возвращаясь к насущным проблемам... лето заканчивается, посевы уничтожены, в лесах нет дичи, а зима неминуемо близится. Как пережить её и сохранить людей я пока не знала.

Бегая по замку, заглядывая в каждый уголок, в каждую щель, я пыталась найти хоть какой-нибудь захудалый тайник. Ведь в каждой книге, в каждом фильме говорится, что в замке есть сокровищница. Но либо её не было, либо её так хорошо спрятали, что я тайник пока не обнаружила.

Зато навела шороху на кухне, потребовав всё отмыть до блеска, и выкинуть порченный продукты, которыми бывшая кухарка потчевала слуг.

В прачечной тоже устроила переделки, попросту перенесла её в другое помещение, где были окна, и можно было после стирки проветрить комнату. А ещё обязала таскать воду мужчин, тётка Ида, так к ней обращались служанки, женщина лет сорока пяти, скрюченная в вопросительный знак, сама волоком тащила огромные вёдра. То и дело обливая ноги и подол своего платья ледяной водой и как до сей поры не слегла от переохлаждения, для меня осталось загадкой.

В общем замок трясло, завидев моё появление слуги, те что старые разбежались и прятались, те что новенькие ещё пока крепились. Но я понимала, что порядок в доме – это хорошо, но я оттягивала неизбежное, и решать вопрос с пропитанием всё же придётся.

– Бергит, скажи Арену, пусть созывает глав семейств, – тяжело вздохнув, всё же распорядилась, продолжив жевать удивительно вкусный омлет. Казалось бы, обычное яйцо и молоко, но то ли натуральные продукты, не испорченные химией, то ли Дорта – новая кухарка старается, но еда была вкусной, правда, очень скудной.

– Сейчас госпожа, – тотчас кивнула исполнительная девушка, оставив одно из чёрных шерстяных платьев на кровати, устремилась к выходу. А я, отодвинув тарелку, подтянула к себе сложенные в стопку серые листы бумаги, снова погрузилась в невесёлые думы.

Пятилетняя битва за власть между леди Сабеллой с его величеством принесла смерть, голод, разбой и разрушения. Лиат мало знала о причинах междоусобицы, как и плохо разбиралась в землях Эсхейма. Её учили управлять замком и то, девушка была не слишком усердна в учёбе, предпочитая коротать время за вышивкой.

И вот теперь, волею родового камня и неких сил, что перекинули мою душу в тело немощной девицы, от меня требуется как-то пережить зиму, да людей сохранить...

– Сказала госпожа, после полудня в зале соберутся, – ворвалась в покои Бергит со сногсшибательной новостью. Кто ж знал, что главы неподалёку находятся. Хотя сама виновата, надо было дату и время самой назначать, а теперь выкручивайся, как сумеешь.

– Спасибо, значит времени всего три часа... пошли проверим подвалы, может найдём чего, – проговорила, решительно поднялась, направилась к вдовьему наряду и уже спустя полчаса, размахисто шагая, пересекала холл первого этажа.

Замок главы рода Эсхейм, не был тем замком, какие я себе представляла. Это скорее большой каменный дом, с башнями, донжонами, с узкими и крутыми лестницами, такими же коридорами. Маленькие спальни с крохотными окнами и холодным полом. В каждой комнате по огромному камину и я с ужасом представляла наступления холодов. Это же сколько понадобится дров, чтобы протопить эти мрачные стены.

А ещё здесь пахло сыростью и плесенью, шторы из тяжёлой парчи стирали редко, поэтому стоило их едва коснуться, тебя тут же осыпало вековой пылью. В своих покоях я попросила их снять и выполоскать в реке, но прежде замочить в мыле, кстати, оно было отвратительного качества и сильно разъедало руки. Поэтому я строго-настрого наказала молотить по тяжёлой ткани палками, чёрт с ней, если вид потеряет, но иного способа избавиться от вьёвшейся пыли я пока не знала. А отдавать единственный кусок мыла с ароматом лаванды, которое я берегла как зеницу ока, мне было жалко.

Это был ещё один очень важный пункт – гигиена. Вроде мыло, духи и прочие женские радости в мире Валаар уже существовали, вот только всё это было дорого и приходилось заказывать из столицы. А земли Эсхейма обширны и людей здесь проживает немало, конечно, их существенно уменьшилось после битвы, но всё же покупать на всех обитателей хотя бы замка было чересчур накладно. Значит нужны деньги ещё и на это, а мыслей как их получить пока никаких. В общем дел и забот столько, что хоть за голову хватайся и вой.

– Госпожа, осторожно, – возвратила меня на землю Бергит, указывая на вывернутый в полу камень.

– Что здесь произошло? – тут же спросила, осматривая вытащенные то тут, то там обтёсанные с четырёх сторон валуны. Подвал выглядел так, будто ребёнок великана строил башенку из кубиков, и она развалилась. А кучи песка создавали полную иллюзию детской песочницы.

– Не знаю госпожа, лорд Гуннар запер здесь десять воинов и приказал им поднять эти камни.

– Хм занятно, – вполголоса пробормотала, обходя стороной ямы и булыжники, отметила, что вытащены они были не абы как, а по чёткой схеме: один, через два, следом пропуск на четыре плитки и снова дыра. Коридор в подвале длинный, и необычный орнамент сразу бросался в глаза. Интересно, что местами стены коридора были природными, а порой и потолок нависал над головой скальным пластом. Вызывая невольные подозрения, что замок был выбит в горе, но я ещё на улице не была. Лият тоже дальше двора и сада не выходила, а была ночью, так что в воспоминаниях у девушки только тёмное нутро кареты, холод и страх неизвестности.

– А после того как вырыли, он сюда спускался? И куда эти десять воинов делись? Надеюсь, живы? – вернулась я к теме камней, разглядывая их на наличие рисунков или других знаков.

– Нет, госпожа, их сразу отправили сражаться..., и никто из них не вернулся, – глухим голосом протянула Бергит, её лицо, освещённое светом от масляной лампы, стало грустным и потерянным.

– У тебя там был кто-то из родных?

– Брат старший.

– Мне жаль...

– Эта битва принесла всем много горя, – едва слышно сказала девушка, подняв над головой лампу, спросила, – дальше идём?

– Нет, мы долго здесь гуляем и продрогли, вон у тебя нос уже посинел. Возвращаемся, скоро главы общин подойдут.

– Пообедайте госпожа сперва, эти только начнут, не остановить будет.

– Что начнут? – уточнила, не сразу догадавшись, о чём говорит Бергит.

– Жаловаться будут. Им бы всё просить да требовать, – хмыкнула девушка, у которой явно отсутствовало почтение к старшим, но это и не удивительно, к лекарям здесь отношение было особое.

– Хм... спасибо, что предупредила, – поблагодарила помощницу, мысленно выстраивая новый ход беседы.

Глава 6

– Зерна нет!

– Коров не больше десятка наберётся по всем общинам!

– Кур всех передушили!

– Леди Лиат, надо запасы пополнять! – одновременно выкрикнули главы, обрушивая на меня ворох жалоб и бед, но, как говорится, сама выпросила, теперь пожинай.

По совету Бергит я, прежде чем спуститься в зал, поднялась к себе в покои, очистила одежду от пыли и паутины, собравшейся в подвалах замка. Быстро перекусила постной похлёбкой и, приказав установить на постамент стол и кресло, отправилась в зал.

Там меня уже дожидались главы общин. Большая часть из них были кряжистыми воинами, лет так пятидесяти на вид, но были и молодые совсем парни, наверное, принявшие род недавно и поэтому молчавшие, в отличие от старшего поколения.

Одно радовало – ничего требовать от меня главы не смели. Здесь, в мире Валаар почитали силу, а лорд Эсхейма, пусть даже и женщина – это сила могущественная. Но есть в этом статусе и минусы: во-первых, по их разумению я должна всё знать, а во-вторых, с лёгкостью обязана разрешать все их трудности. Вера в моё слово была безоговорочной, и по этой причине задать более опытным главам элементарные бытовые вопросы я не могла. Сразу возникнут сомнения в моей силе, а мне этого точно не надо.

– Леди Лиат, запасы трав тоже закончились, мне бы помощников, успеем собрать до холодов немного, – подключился к жалобам Виллум, от которого я точно не ожидала такой подставы.

– От каждой общины по две девушки тебе хватит?

– Да, госпожа, – почтительно склонил голову лекарь, – только не увечных, а то задерживать будут.

– Слышали? Завтра отправьте в помощь Виллуму по два человека, – распорядилась, сделав очередную запись на листе бумаги.

Когда в зал занесли стол и кресло и установили их на постамент, а следом прошла я, у собравшихся на лицах было неподдельное изумление. Но когда я разместилась за этим самым столом и попросила перечислить проблемы и заботы, народ окончательно очумел и некоторое время пребывал в немом потрясении. К сожалению, это длилось недолго, и меня уже через несколько минут засыпали горестями и тревогами, успевай только записывать.

– Отправим. Понимаем, что дело важное, наши запасы тоже пусты, – ответил за всех на вид самый старший и, чуть замаявшись, продолжил, – леди Лиат, так как быть с зерном-то? Боюсь эту зиму немало людей уйдёт за грань.

– С зерном решим, – уверенно проговорила, будто у меня и правда имелись мысли на этот счёт, и чуть помедлив, лениво бросила, – на то я и глава, вот только и вы главы своих общин, неужто на склад рода рассчитываете? Чем семью свою кормить будет? Или ко мне все придёте?

– Свои семьи мы уж как-нибудь прокормим! – тут же взвился самый хмурый, немного подавшись к постаменту, – рыбу заготовим, хотел осенью продать её, но чего уж теперь... обмена на хлеб у Къетиллов, до них войска не дошли.

– В убыток себе обменяем! Род Къетиллов завсегда жадными были! – поддержал хмурого рыжеволосый, – я сыр обменяю, успеет вызреть. А ещё камни чёрные Эйвинсам соберём, тех, правда, тоже потрепало, но овцы в горах сохранились.

– Шкатулки продам латранцам, они крупы привезут! Уж свою семью найду чем прокормить!

– Озёра только уткой забило! Рыбу пугают, – проворчал кто-то из толпы, – надо крючки ставить.

– Пацанят отрядить, бабы на полях репу сеять пойдут, может, до первых холодов успеет налиться. Только поставить кого постарше с ними надо, дождей давно не было, кабы беды не случилось, когда утку жечь станут.

– Зачем уток жечь? – вклинилась в беседу умудрённых опытом мужчин, не понимая, почему таким варварским способом планируют избавиться от мяса, которого у нас нет, – заготовить и в ледник сложить.

– Госпожа, мы же не латранцы какие, чтобы грязную птицу есть, – с недоумением протянул рыжебородый, тут же поясняя, – она жрёт всё подряд, мясо воняет – нечистое.

– Ясно, – рассеянно кивнула, мысленно проводя аналогию со свиньёй в моём мире, но в там вера не позволяет, а здесь явно прослеживается брезгливость. Задумчиво постукивая карандашом по столу, слушая глав общин, я пыталась понять, что меня в диких утках так зацепило.

– Мою коптильню сломали. Ульф, пустишь к себе?

– Одну с десятка мне, – предупредил мужчина, рыжебородый кивнул, соглашаясь с оплатой. Дороговато на мой взгляд, но вмешиваться в их договорённости не было никакого желания. Однако поставила напротив коптильни галочку, чтобы не забыть выяснить свой процент налога и срок следующей оплаты. И пока рисовала кривую закорючку, наконец уловила мысль, что меня смущала.

– А коптить утку? Запах исчезнет, можно прежде мясо в уксусе вымочить, – произнесла, как по мне, отличную идею. Да и как говорила моя тётка: «Лидка, ты просто не умеешь её готовить».

– Грязная птица, госпожа, – упрямо покачал головой Ульф, твёрдо дополнив, – воняет смрадом и тиной.

– Ладно, но накоптить же можем и латранцам продать, – не уступала я. Жаль было терять столько мяса, тем более в такие сложные времена. Про себя решив, что стоит и в погребках замка сделать небольшой запас, это сейчас они пока не оголодали, а как прижмёт, перестанут носы воротить и согласятся и утку съесть, тем более запах у неё исчезнет.

Задумавшись, я не сразу обратила внимание на наступившую в зале тишину. Подняв взгляд на мужчин, едва не поперхнулась от смеха, такой ошеломлённый вид был у всех. Мне казалось, что я даже слышала, как в их голове скрипели винтики, перерабатывая поступившую информацию.

– И перо собрать, подушки набить можно, одеяла, – добавила, с интересом наблюдая за сменой выражения лиц. От недоумения до радости и недовольства, надеюсь, на себя.

– Утки ныне много, до осени можно хороший запас сделать, – вполголоса, будто размышляя, протянул Ульф, – за тушку можно кер взять, а то и полтора. Подушек немного выйдет, но хоть с десяток получится, а это ещё две сотни керов.

– Так и в Дервис можно отвезти, – пробормотал парнишка, впервые за всё время встречи.

Я же удивлялась такой странной упёртости, значит, если птица грязная, то они даже не задумывались её использовать как-то по-другому? Так неприятно было касаться птицы?

– Так, может, и хомуля накоптим?! – подхватил кто-то из глав, все его тут же рьяно поддерживали. Кто такой хомуль, мне было не известно, но, судя по всему, тоже что-то грязное и вонючее.

В итоге за час набралось с десяток продуктов, которые по странным и непонятным мне причинам есть эсхеймцы отказывались, но были не прочь накормить жителей других стран. Почему-то в этот список продуктов попали неведомое мне растение и орехи, которыми не прочь полакомиться все те же бедняги латранцы. С одним из этого списка я была согласна – есть лепёшки из муки мартческих червей я ни за что не стану, ну по крайней мере, точно не сейчас.

Только спустя два часа, жестикулируя и громко разговаривая, главы общин покинули зал. Я, тоже собрав исписанные листы бумаги, отправилась в свою комнату, чтобы в тишине подумать над полученной информацией и решить, как дальше быть.

Утки и прочие деликатесы – это хорошо, но недостаточно. Нужны более существенные доходы для рода Эсхейм. Ведь на что-то жил Гуннар, не на налоги же замок содержал. Земли здесь плодородные, реки, озера имеются, да и лесами богаты. А на западе так вообще море. Асцер наличествует, вот только вскользь брошенное кем-то из глав опасение, что из-за разбойного люда корабли с латранцами к берегам не пристанут, меня беспокоило.

Мне бы пару десятков воинов для начала, чтобы границы да берега патрулировали, но мужчин в землях Эсхейм не хватало катастрофически. Многие сгинули в битве при Дерсен...

Задумавшись, я не заметила, как добралась до своих покоев, едва не столкнувшись с незнакомой девицей в узком коридоре.

Темноглазая черноволосая девушка, испуганно пискнув, рванула от меня в обратную сторону и уже через минуту, мелькнув подолом платья, исчезла за поворотом. Странная реакция на меня и слишком поспешный бег – откровенное неуважение к главе рода – невольно заставили меня задуматься, что бы это могло значить.

Поставив мысленную зарубку, я наконец прошла в свою комнату, застав там Бергит и Виллума, и, кажется, у них ко мне был серьёзный разговор.

Глава 7

– Госпожа, вы собрались отравить латранцев? – спросил лекарь, едва я переступила порог.

– Нет, с чего такие выводы? – искренне удивилась, ранее не замечая за собой беспочвенной кровожадности.

– Вы хотите накормить их дикими утками.

– Опять эти утки, – тяжело вздохнула, проходя дальше в комнату, и добравшись до стола, устало опустилась в кресло, потребовала, – Виллум, объясни, что с этими беднягами не так?

– Утки обитают в ожерелье Святой Герс, – заговорил лекарь, окончательно меня запутав, – семь озёр, круглых, как бусины в ожерелье прекрасной невесты. Они были сорваны с её тонкой шеи жестоким и завистливым Озаром, когда он убивал её. Голубые, словно летнее небо бусины утонули в крови девушки...

Я прилагала неимоверные усилия, чтобы не поторопить мужчину и попросить его перейти ближе к сути, но обижать Виллума не хотелось и пришлось слушать очередную легенду.

– На месте, где рассыпались бусины, появились озёра, а из её крови выросли могучие деревья Эсхерия, их орех пахнет предательством, а сок ядовит.

– А при чем здесь утки? – поинтересовалась спустя несколько минут торжественной тишины.

– Они едят этот орех, – тоном моего старого учителя географии укорил меня лекарь, отчего я невольно поёжилась, но всё же рискнула произнести:

– Утки живые.

– Это птицы, им неведомы болезни людей.

– Хм... а хомуль этот, он, поди, в ожерелье водится?

– Только там, – подтвердил мои догадки Виллум, радуясь словно дитя моей сообразительности.

– А латранцы нам, случайно, ничего не сделали? Может, обиду какую давнюю нанесли?

– На море лодки топят, стоит только за скалу Лим зайти, – и в этот раз подтвердил мои подозрения лекарь, – то их территория, но эсхеймцы помнят, как и латранцы в наши воды рыбу загоняли.

– Ясно, – кивнула, мысленно выругавшись на себя. Это ж надо было так опростоволось, чего наговорила, а те и рады стараться... но утки же недохнут, может, не так всё страшно, – а симптомы какие? Ну, если орех съесть или утку?

– Кто ж вонь такую есть станет, – удивился лекарь, вытаращив на меня свои глаза, – я настойку делал, проверял так ли слухи верны. Дал одному пропойце, так у него живот крутило пять дней.

– Может, причина в другом была? – не сдавалась я, пока у меня в голове никак не укладывались поступившие сведения.

– Сохранилась у меня та настойка, могу воинам налить, – тут же предложил Виллум, его ученица, удивлённо распахнув глаза, ошеломлённо ожидала моего ответа.

– Нет, по-другому решим, – задумчиво проговорила, ломая голову, как теперь быть с этой птицей и прочими продуктами, которые со слов лекаря ядовиты, и наконец определилась, – Бергит, скажи Арену, пусть орех, утку и прочие заготовки несут в замок, одной партией отправим на продажу, – тотчас добавив, – полежит пока в подвалах.

– Скажу, госпожа, – с облегчением выдохнула девушка и тут же кинулась к двери, пришлось срочно остановить исполнительную помощницу.

– Подожди! У дверей своей комнаты я увидела девушку: тёмные волосы, худенькая. Она, заметив моё появление, сбежала.

– В руках клубок был? – уточнил Виллум, деловито расставляя колбочки и бутылочки. На мне всё ещё оставались небольшие раны, и каждый вечер лекарь проверял их, а если требовалось – обрабатывал.

– Не знаю, не увидела, слишком быстро сбежала, но одета была богато.

– Ханна, старшая дочь Гуннара, – потряс меня своим ответом Виллум, сообщив такую важную новость будничным голосом.

– Дочь Гуннара? Бывшего главы? – всё же уточнила, с трудом удержавшись на месте, – дочь твоей сестры? Тогда почему ты молчал?

– Нет, дочь от первой жены, она умерла родами, дав жизнь этой несчастной. Спустя три года Гуннар взял мою сестру, и она родила ему сына, – пояснил Виллум, но легче мне не стало.

– Но почему ты мне не сказал?! – снова потребовала. Покопавшись в доставшихся мне в наследство воспоминаниях, я ничего не нашла о Ханне, и это было странно.

– Девица больна. Владычица лишила её разума, и Ханна редко покидает свою комнату. Моя сестра пыталась с ней поговорить, да и я несколько раз приходил, но та и слова не вымолвила. Странно, что сейчас вышла из башни, её нянька не предупредила.

– Проводи меня к ней, – распорядилась, сердясь на лекаря, что упустил или посчитал не важным сообщать мне о дочери Гуннара. Но ведь девушка, во-первых, может затаить на меня злость, а во-вторых, в моём замке живёт человек, почти родственник, а я даже не знала об этом.

– Зачем? – с недоумением спросил Виллум, Бергит замерла у выхода и, судя по изумлённому виду, тоже была не в курсе таинственной обитательницы башни. Кстати, туда я ещё не ходила, кто ж знал, что отдельно стоящую каменную бочку надо было обследовать в первую очередь.

– Поболтаем, чаю выпьем, – рыкнула, всё же не сдержавшись, решительно поднялась из-за стола и приказала, – веди.

– Она молчит, – повторил лекарь, наверное, полагая, что меня это остановит, но я уже устремила к двери, на ходу распорядившись:

– Сначала зайдём на кухню, возьмём у Дорты пирог и отвар, с пустыми руками в гости не ходят.

Виллум никак не прокомментировал мои слова, но послушно последовал за мной. Бергит всё же рванула первой, и когда я добралась до кухни, меня уже ждал поднос с тарелкой пирогов и чайник с отваром.

– Спасибо, – поблагодарила расторопных девушек, вопросительно взглянув на Виллума, который должен показать нам путь к башне.

– В подвал идёмте, – махнул рукой мужчина, печально вздохнув, и первым вышел в коридор.

Идти по мрачному, сырому подземелью было малопривлекательно, а ещё удушливый запах плесени и тухлятины буквально сбивал с ног. Но как сказал Виллум, иного пути в эту башню не было. Мысленно выругавшись на Гуннара и остальных, я невольно вспомнила мультик про Рапунцель и, чтобы хоть как-то отвлечься в этом угнетающем месте, принялась кратко пересказывать волшебную историю Бергит.

Но вскоре была вынуждена закончить на том, как по её длинным волосам в башню начал забираться прекрасный молодой человек, так как мы наконец пересекли сырые коридоры и теперь замерли у массивной деревянной двери.

– Ступени крутые, будьте осторожны, леди Лиат, – предупредил Виллум, заходя в освещённый масляными лампами узкий холл, где, кроме двери, той, в которую мы вошли, и действительно крутой лестницы, ничего не было.

Семьдесят пять ступенек! К концу пути я хрипела как загнанная лошадь, пот ручьём стекал по моей спине, а ноги предательски дрожали. Бергит выглядела ненамного лучше меня, а вот Виллум на зависть нам был полон сил, будто и не поднимался вместе с нами.

– Постой, дай отдышусь, – просипела, скрючившись едва ли не пополам, мечтая упасть на мягкий диван и не подниматься с него как минимум неделю.

– Госпожа, возьмите, – прохрипела Бергит, вручив мне платок, замерев рядом со мной и поглядывая на поднос, где стоял чайник с отваром. Пить и мне очень хотелось, но это ж вроде гостинец.

Только спустя пять минут, немного придя в себя, мы прошли следом за лекарем в круглое помещение, чтобы тотчас застыть в немом изумлении.

Это была просторная, около сорока квадратов комната, разделённая на зоны. Кухня, с печкой по типу буржуйки, приземистым буфетом, рабочим столом, полками, заставленными горшками, мисками, тарелками и чашками. Там же, у небольшого узкого окна разместили столик с белоснежной скатертью, вышитой по краю невероятно красивыми цветами.

Далее ширма, из-за угла которой виднелся край медной ванны, из чего я сделала вывод, что там находился угол для умывания.

После шкафа со свитками красивые старинные сундуки, корзины с мотками пряжи и кресло с пуфиком для ног. Чайный столик, небольшой домотканый коврик и аккуратно разложенный плед на соседнем кресле.

На противоположной стене разместили кровать, высокую, но узкую, с балдахином над головой. Рядом комод и тумба, снова ширма, у изножья – большая шкура и пуфик, на котором сейчас сидела та самая девушка и, испуганно обхватив себя руками, не сводила с меня свой тёмный взгляд...

Глава 8

– Светлого дня, Ханна, – поприветствовала девушку, как можно доброжелательней улыбнувшись, – у тебя очень уютно, это ты связала?

– Леди Ханна не говорит, – раздалось справа, и вскоре из-за ширмы появилась старушка. Сухонькая, маленькая, с таким же темным взглядом, что и у девушки.

– Я знаю, но слышит? – произнесла и, кивнув на шкаф со свитками, добавила, – и умеет читать.

– Госпожу учили, – вновь коротко ответила старушка, встав рядом со своей подопечной.

– Хорошо. Я Лиат, новый глава рода Эсхейм...

– Мы знаем, кто ты, но не уйдем из башни, – прервала меня старушка, вызываясь на меня посмотреть, – она принадлежит моей госпоже. Гуннар Великий подарил ее, и ты не сможешь нас выгнать.

– Кхм... и не собиралась, – на миг оторопела от рьяного нападения в мою сторону, но все же решила не реагировать на явное неуважение ко мне, хотя была вправе наказать хамоватую старушку. Растянув губы в ласковой улыбке, я продолжила, – я пришла познакомиться и сказать, что Ханна может не прятаться в башне и, если пожелает побеседовать, я буду рада ее видеть.

– Ханна не разговаривает, – упрямо повторила нянька, или надзирательница, у меня уже появились сомнения насчет вредной бабульки.

– Но твоя госпожа, – произнесла, сделав ударение на последнем слове, – умеет читать и писать, а значит мы сможем поговорить и познакомиться поближе. Бергит, поставь пироги и чайник, это гостинец...

Недоговорила, заметив смущенную улыбку девушки. Она торопливо засунула руку в карман своего платья и, достав небольшую дощечку и мел, быстро написала:

– «Спасибо»

– Пожалуйста, Ханна, – снова улыбнулась как можно мягче, чуть помедлив, добавила, – мне пора, род Эсхейм сейчас переживает не лучшие времена, и надо срочно решить вопрос с пропитанием и безопасностью. Если у тебя есть предложения, я буду рада их услышать.

– «Камни. Подвал» – написала девушка, смущенно улыбнувшись.

– Вывороченные камни видела, в ямах пусто, – ответила, не понимая, что хотела мне сказать Ханна, но та, мотнув головой, торопливо стерла надпись, крупными буквами написала:

– «КАМНИ»

– Посмотреть камни? – уточнила, но Ханна снова замотала головой, пришлось перечислять, – вынести из подвала? Положить на место? Да? Хм... ладно.

Догадавшись, что хочет девушка, я невольно залюбовалась удивительно теплой улыбкой и ясным, добрым взглядом, которые тут же озарили лицо Ханны.

– Хорошо, вернем их на место, – пообещала, не особо понимая, что в них такого, в этих булыжниках, на вид они казались совершенно обычными. Но в любом случае с ними нужно было что-то делать, иначе в подвале не пройти, а там находятся бочки из-под вина, которые рано или поздно нам потребуются. Пусть в этом году все виноградники в горах сожгли, и новый вырастет еще нескоро, но оставлять гнить емкости тоже не дело.

– Значит, ты позволяешь Ханне по замку ходить? – требовательно спросила бабулька, вперившись в меня пронзительным взглядом.

– Конечно, – заверила грозную старушку, кивком и улыбкой попрощавшись с обеими, и направилась к двери, на ходу проговорив, – была рада знакомству.

Спускаться – это не подниматься, так что я и Бергит почти не запыхались и благополучно оказались на первом этаже, хотя, как сказать... по отношению к замку мы сюда пришли из

подвала. Не останавливаясь ни на секунду, пересекли смрадный мрачный коридор и наконец вышли на территорию слуг.

– Говорил вам, госпожа, странная девица, и чего ей дались эти камни, – проворчал Виллум, шустро обгоняя нас с Бергит.

– Ну, допустим, камни надо и правда положить на место, там винный погреб, и неровен час, кто-нибудь из слуг ноги сломает или голову разобьёт, когда отправится за бочонками.

– Кроме Гуннара да его преданного слуги, никому хода туда не было, – пояснил мужчина, – а вина там уж почитай лет десять не было.

– А виноградники? Их же в этом году только сожгли?

– Выродился давно, – равнодушно пожал плечами лекарь, направляясь к себе в комнату.

– А на что Гуннар замок содержал? Со слугами рассчитывался? Одевался? Ел, в конце концов, не на собранный с жителей налог?

– Леди Лиат, вы осмотритесь, замок ремонтировать давно надо. Слуг осталось немного, да и те жили на довольствие. Одеваться? А чего мужчине наряжаться? Да и битва была, не до нарядов и праздников. Ваши одежды – тоже старые. Я видел дам, тех, что с его величеством здесь останавливались, их наряды не чета вашим.

– Замечательно, – сердито буркнула. Невольно вспомнив о дурацких утках, едва не взвыла, и чтобы окончательно не озвереть, поспешила укрыться в своих покоях. Чтобы там, ругаясь себе под нос, подумать, как буду выпутываться из этого кошмара. Но вспомнив о Ханне, резко притормозила у подножия лестницы и распорядилась:

– Бергит, пригласи, пожалуйста, ко мне Арена.

– Хорошо, госпожа, – впервые за долгое время проговорила девушка, как по мне, та ещё «молчунья», и поспешила к не приметной двери, ведущей в небольшую казарму. Ее я осмотрела совсем недавно, и у меня тоже был ряд предложений по изменению этого убогого помещения, но всё упиралось в деньги и свободные руки.

Добравшись до своей комнаты, я ненадолго замерла на пороге. Сейчас, после увиденной башни, я убедилась, что покои мои мрачные и об уюте не могло быть и речи. Темные каменные стены, закопченный камин, массивная мебель и затертые покрывала.

– Ничего, и сюда доберусь, главное – чисто и тепло, – подбодрила сама себя и решительно направилась к столу. Едва я успела разместиться в кресле, как в дверь постучали, и после дозволения войти в покои вошел Арен в сопровождении Бергит.

– Звали, леди Лиат?

– Да, Арен, надо в подвале положить на место камни, нужны крепкие парни. Есть у тебя такие?

– Есть, госпожа, но... – замялся мужчина и, взглянув на меня исподлобья, невнятно проговорил, – темное это место, никто оттуда живым не выходил.

– Я и Бергит вышли.

– То женщины, а мужчины исчезают, – заупрямился капитан замковой стражи, заставив меня усомниться в своем выборе. Я была уверена, что переубедить суеверного, судя по поджатым губам и неуступчивому взгляду, мужчину мне не удастся, поэтому предложила:

– Можем проводить и покараулить воинов, пока они камни не вернут на свои места.

– Эээ... – растерялся Арен, зависнув на несколько минут и не найдя подходящего аргумента, но всё же проговорил, – соберу людей.

– Хорошо, сегодня уже поздно, завтра с утра?

– Да, госпожа, – почтительно склонил голову мужчина, тотчас ретировавшись, стоило услышать, что может идти.

– Бергит, что за суеверия? Ты ничего не рассказывала, – спросила, как только мы остались вдвоем.

– Слухи то, небылицы, – отмахнулась девушка, устраиваясь на сундуке, и принялась перетирать в ступке очередные семена незнакомых мне трав, – по деревням ходит разговор, будто главы родов призывают раз в год к себе мужчин и уводят в подземелье, а после оттуда не возвращаются.

– Почему раз в год? И что, время как раз подошло?

– Нет, весной обычно, – хихикнула девушка, – да только думаю я, что в день Святой Дормы налог надо главе отдавать, а им нечем, вот и прячутся по лесам. А люди выдумали себе сказку и детей пугают.

– Бергит, так ты не местная? – проговорила, заметив легкое пренебрежение к местным жителям.

– Учитель с собой позвал, меня и брата... мы из земель рода Эйвинсов. Они ближе к королю, и там люди другие, а здесь, в горах дремучие совсем.

– Ясно, а зачем поехала?

– Виллум заметил во мне дар лекарский и обещал научить всему, а лекари всегда в достатке жили. Кто ж знал, что на чужбине я брата лишусь... возвращаться уже некуда, дом продали, а родных, кроме Сорена, у меня никого и не было.

– Прости, что невольно своими расспросами заставила вспомнить о горе.

– Ничего, госпожа, – печально вздохнула девушка, продолжив свою работу.

Я тоже погрузилась в свою, перечитывая записи и составляя список: во что пока не стоит ввязываться, на чем можно попробовать заработать и с чего начать делать запас.

Глава 9

Остаток дня пролетел незаметно. За бесконечными мыслями я, не ощущая вкуса, проглотила, практически не жуя, незатейливый ужин и вернулась к работе. И только ближе к полуночи, составив план дальнейших действий, наконец с чувством выполненного долга отправилась спать.

Утром, подскочив ещё до рассвета, погоняла тщедушную тушку по комнате, проделав элементарные упражнения. Умылась, надела шерстяное платье и к тому моменту, когда Бергит вошла в покои, я уже была готова к свершению подвигов.

– Светлого дня, госпожа, – поприветствовала меня девушка, поставив передо мной поднос, заставленный мисками и тарелками. За все время моего пребывания в этом мире я впервые увидела такое разнообразие и, конечно же, не могла смолчать.

– Светлого, Бергит, откуда такое богатство? – спросила, голодным взглядом осмотрев тонко прорезанную буженину, потушенные овощи с мясом, свежее испеченные булочки, миску со сливочным маслом и, судя по всему, протертые ягоды.

– С дальней деревни налог привезли и попросили дозволения поселиться рядом с Дервисом, Арэн разрешил, – пояснила девушка, довольно улыбаясь.

– Хм... глядя на стол, я бы не торопилась селиться рядом с городом, где таким разнообразием не может похвастаться даже лорд.

– Арэн сказал, что на границе разбойники появились, дома жгут, девок угоняют...

– Вот как, а воины? Границу наши охраняют?

– Так нет никого, те, кто остался, все в замковой страже. Остальные или погибли, или ушли.

– Ясно, значит нужны рекруты, но перед этим необходимо провести перепись населения, – задумчиво протянула, медленно пережёвывая каждый кусочек, наслаждаясь вкусом.

– Перепись?

– Ну да, сколько деревень, домов, жителей. И не просто по головам, а отдельно посчитать сколько женщин, из них вдовы и при муже, а кто на выданье. Что умеют и чем на жизнь зарабатывают. Мужчин, детей так же посчитать, ну и про хозяйство не забыть... Бергит, мне нужен счетовод, есть у нас такой?

– Не ведаю, госпожа.

– Спрошу у Виллума, он многое знает, – невнятно промолвила, запихнув в рот ломтик нежнейшей буженины, – ты хоть ела?

– Да, с Дортой и Эбби, ей немного получше и учитель разрешил пройтись.

– Отличная новость, – пробубнила и, залпом выпив остатки отвара, поднялась из-за стола, – Арэн в замке? Не видела?

– Ждет вас внизу, с ним пятеро стражей, – хихикнула девушка, тотчас пояснив, что ее так развеселило, – хмурые все, и на грудь куриную лапу повесили.

– Эээ... зачем? Злых духов, что ли, отгонять? А кур где взяли? Ведь главы общин кричали, что всех задушили вороги.

– Лапы засушенные, как раз для защиты от темных дел, – хмыкнула Бергит, быстро собирая грязную посуду на поднос, – в Эсхейме над каждой дверью в доме по три штуки висит.

– Жуть какая, – передернула плечами, красочно представив себе эту картину, – ладно, пошли, чего храбрых воинов мучить? Быстро управимся, и пусть идут себе.

В небольшом зале и правда по стойке смирно замерла в ожидании стража, на их груди поверх доспеха висели скрюченные куриные лапки, и от одного их вида, честно признаться, было уже жутковато. Но лорд я или не лорд, в конце концов? Так что, подняв подбородок

повыше и расправив плечи, я, коротко скомандовав, чтобы шли за мной, устремилась к двери, ведущей в подземелье.

– Вот, видите ямы? Камни в них столкните! – распорядилась, усевшись на самый дальний, принялась следить за исполнением, ну и охранять от темных сил бравых и могучих воинов. Те, правда, не сразу ринулись выполнять приказ, но наконец, что-то пробубнив и трижды сплюнув через плечо, взялись за работу.

Честно признаться, была у меня надежда, что под валунами окажется какой-нибудь тайник, ну или монеты Гуннар припрятал, но, к моему сожалению, там было пусто. А воины молча, будто скажи они хоть слово – и развернется земля, но все же слаженно спихивали огромные четырехгранные валуны на место и вскоре добрались до моего камешка.

– Всё, этот я сама, – произнесла, непонятно почему поддавшись необъяснимой уверенности, что его должна поставить на место именно я, – спасибо, можете идти.

Упрашивать покинуть сырое и мрачное подземелье, которое обросло жуткими историями, мужчин долго не пришлось, и уже через две минуты в подвале остались я и изумленная Бергит.

– Не спрашивай, но так надо, – отмахнулась от девушки, обходя вокруг камня, силясь понять, что с этим-то не так и как нам теперь его столкнуть. Попытка просто спихнуть не увенчалась успехом, помощь Бергит тоже была бесполезной. Сдвинув валун всего на пару сантиметров, я сделала простой расчет, что таким темпом мы управимся только к концу недели и требуется иной путь решения.

– Нам нужен упор и крепкая палка, – проговорила, с сомнением оглядев камень, и добавила, – лучше лом.

– Лом? – с недоумением переспросила девушка, устало опустившись на чертов камень.

– Или вообще, снова позвать Арена, уж он-то точно сдвинет этот валун, и голову не ломать, – проворчала, сердясь сама на себя, что поддалась суеверию и каким-то невнятным ощущениям.

– Может, веревкой обмотаем, я буду тянуть, а вы, госпожа, толкать будете?

– Думаешь, выйдет?

– Не знаю, – пожала плечами девушка, тоже с сомнением во взоре посмотрев на валун.

– Ладно, давай попробуем твой и мой способы, и, если ничего не получится, зовем Арена.

Капитана замковой стражи звать не пришлось. Употевшие, уставшие и взбешенные, мы все же столкнули этот проклятый камень с места, с грохотом уронив его в яму. И зависнув возле него, хрипло дыша, как две загнанные лошади, осматривали деяние рук своих.

– Застрял, – зло рыкнула сразу, как только пришла в себя, – угол торчит.

– Надо попрыгать на нем, может, встанет на место, – просипела запыхавшаяся Бергит, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба.

– Или окончательно застрянет, – предположила другой вариант развития, но согласилась с девушкой, – давай попробуем, одновременно на раз, два, три.

Не застрял! Встал ровнехонько! И мы даже успели немного порадоваться! Но когда раздался жуткий скрежет, а пол под нами заходил ходуном, знатно струхнули. И вцепившись друг в друга, потрясенно наблюдали, как каменная стена медленно ползет в сторону. Вторая поднимается под потолок, открывая перед нами темный проход в глубокое подземелье. Спустя полчаса страшного и противного скрежета, стены исчезли, а мы, наконец, отмерли.

– Бергит, лампу возьми, и дверь надо закрыть, – пробормотала, осторожно приблизившись к краю появившегося хода.

– Госпожа, не ходите туда, – испуганно пискнула девушка, догадавшись о моих намерениях.

А я все же решила довериться интуиции, хотя здесь она меня уже пару раз подводила, и проверить, куда ведет этот ход. Не зря же прятал его Гуннар, может, там сокровища лежат, а они мне сейчас очень нужны.

– Ты говорила, что лорд сюда никого не пускал, а те, кто были – бесследно исчезали?

– Нда... – заикаясь проговорила девушка, невольно отступая.

– Значит, что-то там есть и надо проверить. Воины не пойдут, да и не хочу я, чтобы они об этом тайном ходе знали. Ты смотри сама, можешь идти со мной. А можешь подождать меня здесь. Но дверь запереть нужно, и масляная лампа мне понадобится. А ещё нож тащи из кухни, и никому ни слова.

– Конечно, госпожа, – не посмела возражать Бергит, рванув к выходу и оставляя меня одну. И хоть меня и тянуло заглянуть в темное нутро, я терпеливо дожидалась девушку. Правда, Бергит – помощница исполнительная, и вскоре она ворвалась в подвал с ножом и масляной лампой в руках.

– Молодец, дверь закрывай и жди меня здесь. Если через час не вернусь, или зови помощь, или... – недоговорила, но отчего-то я была уверена, что страшного со мной ничего не произойдет.

– Госпожа, я с вами! – тотчас воскликнула Бергит, вытаскивая из мешка, висящего за спиной, ещё один нож, веревку и бурдюк, – воду взяла с собой и травы.

– Ну пошли, – ободряюще улыбнулась и, перехватив поудобней в руках нож, шагнула в подzemелье. Бергит отважно пустилась за мной следом, быстро обогнав меня, и первой двинулась по сырому, но просторному коридору, освещая нам путь.

Идти пришлось долго, порой я опасливо поглядывала на лампу, беспокоясь о несвоевременной «кончине» масла. Остаться в таком месте в полной темноте мне бы не хотелось, но опять же заблудиться нам с Бергит не грозило. В коридоре не было ответвлений, он иногда плавно поворачивал, иногда нам казалось, что мы спускаемся. Но пол был удивительно ровным, без ям и торчащих камней, воздух влажным, однако по стенам ручье не бежали.

– Вы слышите, госпожа? – вдруг прошептала Бергит, замирая, – шум.

– Нет, – ответила, тут же поймав едва уловимый звук, – слышу, неужели мы пришли?

То, что в этом коридоре нет тайной сокровищницы, я поняла уже давно, но из упрямства решила проверить, чем всё же он закончится. Ведь для чего-то Гуннар или его предшественник этот ход сделали, поэтому мы упорно шли вперед, хоть и немного устали.

– Свет вижу, – вновь заговорила девушка, пряча за спину лампу, чтобы и я могла узреть вдалеке светлое крошечное пятно, – и свежим воздухом потянуло.

– Когда подойдем ближе, будь осторожна, мало ли куда нас привел этот ход, – предупредила храбрую помощницу, невольно ускоряя шаг. Признаться, мне не терпелось увидеть, что же там такое прятал Гуннар. Бергит тоже спешила, с предвкушающей улыбкой поглядывая то под ноги, то вперед на всё больше увеличивающееся пятно света.

– Морем пахнет, госпожа.

– Угу, и шум прибоя слышу, – прошептала в ответ. Лампу мы минут десять назад погасили, оставив ее у стены, чтобы не мешалась, так как света было вполне достаточно. Пол вот уже минут двадцать, как плавно поднимался, идти стало сложнее, но неумное любопытство нас подгоняло. И вот за очередным поворотом мы резко остановились, всего в метрах пяти от выхода, потрясенно рассматривая синюю безбрежную гладь воды...

Глава 10

– И всё? – обиженно пробормотала, окинув беглым взглядом небольшую бухточку. Да, она была бесспорно красива: белый песок, бирюзовая вода, отвесные скалы закрывали подходы с берега, а над головой яркое, жаркое солнце и потрясающе голубое небо.

Но всё же я полагала, что тайный ход должен был привести меня как минимум к сундуку с сокровищами, а не на уединённый пляж.

– Я эту бухту не видела, – вполголоса, будто размышляя, проговорила Бергит. Запрокинув голову, девушка пыталась разглядеть, что там наверху, но, кроме нависающего скального козырька, ни она, ни я ничего не рассмотрели.

– Всё очень подозрительно, – задумчиво протянула и, сбросив с ног туфли и чуть приподняв подол платья, смело шагнула в невероятно прозрачную воду, которая оказалась удивительно тёплой, и прищурившись от удовольствия, произнесла, – надо обязательно сюда вернуться: с пледом, отваром и едой.

– Угу, – поддержала меня Бергит, тоже прогуливаясь по воде, распугивая мелкую рыбёшку.

– Идём, – спустя несколько минут с сожалением вздохнула, нехотя выбираясь из воды, решив обязательно расспросить Ханну об этом месте – наверняка девушке больше известно, чем мне, и продолжила, – Виллум, поди, уже потерял нас, а если Арен расскажет, куда мы отправились, ещё и жути нагонит.

– Учитель строгий, – согласилась девушка, надевая кожаные, грубые на вид туфли со сбитыми носами и стёртыми с внутренней стороны каблуками. Бросив украдкой взгляд на свою обувь, я в который раз порадовалась, что очнулась в теле знатной, пусть и бедной особы, по крайней мере, носить жуткую обувь мне не приходится.

На обратный путь в подземелье ушло гораздо меньше времени. Во-первых, дорога была знакомой, а во-вторых, мы и правда торопились. Ни мне, ни Бергит не хотелось расстраивать лекаря, да и слушать нотации тоже.

Нам повезло, Виллум отбыл в город, Арен занялся ремонтом донжона, оставив нас дожидаться молоденького рекрута. Так что наше путешествие по подземелью осталось почти незамеченным. Стоило нам выбраться из узкого коридора, ведущего в подвалы, молодой воин, увидев наше появление, ни слова не сказав, радостный рванул из замка. С завистью проследив взглядом за рекрутом, я, повернувшись к своей помощнице, спросила:

– Ты как? К прогулке по двору готова?

– Идёмте, госпожа, – обречённо вздохнула Бергит, едва слышно пробормотав, – правду говорят, тайная беседа с духами меняет человека... сидела себе тихо, вышивала.

– Угу, – не стала спорить с девушкой, невольно отметив, что я и правда немного изменилась. Вновь вернулась бесшабашная отвага, дух авантюризма и непоседливость. В прошлой жизни я тоже не сидела на месте и рвалась в бой, оттого и профессию себе такую выбрала, но с годами энергии поубавилось и хотелось всё больше спокойной жизни. Сейчас же во мне всё бурлило, будто я переживала вторую молодость. Хотя почему «будто»? Ведь так оно и есть, Лиат было всего-то двадцать один годик – и у меня всё ещё только начинается.

За мыслями я не заметила, как мы пересекли холл, прошли через узкий коридор и вышли во двор. Небольшой, захламлённый и грязный. Словно здесь побывал смерч, и теперь корзины, бревна, кирпичи валялись кучами в очень неожиданных местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.